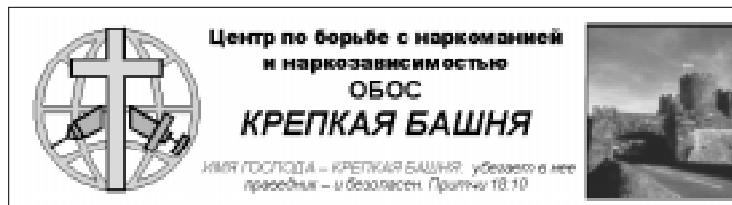

Война с героином, которую Александр Сукиасян четыре года назад объявил в Сызрани, теперь пришла в Тольятти. Или, как говорит сам Алик: "Тольяттинские нарики вздрогнут".

446026 Самарская область, г. Сызрань, ул. Обороны, 8, телефон 8 (8464)910-777, тел/факс 8(8464)3-03-19, телефон Центра в г. Тольятти 8(8482)78-99-85. WebSite: <http://www.no911.ru> E-mail: no911@rambler.ru Свидетельство № 3518 от 17 октября 2001 года

Войны Иисуса, война с героином пришла к нам

Когда в начале декабря Алик Сукиасян собрал в Самаре семинар, посвященный борьбе с наркозависимостью, на него пришло порядка 300 человек. Это были сами наркоманы и их родители - Люди из Госдумы. И для Алика, и для ребят, и для родителей было очевидно, что у нашего ГОСУДАРСТВА и так полно других забот. От кого же выждете помощи? Не на кого надеяться. Не к кому обратиться. Не на кого рассчитывать, кроме себя. Вот и трудитесь. Мы даем возможность работать, а вы, в свою очередь, показывайте результаты. Кто не столкнулся с этой бедой, к ней равнодушен, и, видно, убежден, что это их не коснется. Увы, статистика свидетельствует об обратном: число наркоманов растет и растет, так что столкнуться с этой бедой вскоре придется едва ли не каждому.

Наши пограничные войска выдвигаются с границ Средней Азии, основного перевалочного пункта поставки наркотических веществ с Ближнего Востока. Между тем темы наркомании и СПИДа фактически перестала встречаться на телевидении, в СМИ.

Четыре года войны

О центре по борьбе с наркоманией "Крепкая башня" и о его президенте Алике Сукиасяне наша газета писала неоднократно. Когда четыре года назад в частном секторе Сызрани появился добротный каменный дом, больше напоминающий крепость, никто и подумать не мог о том, сколько пересудов вызовет его появление во всей области. Причем не только у обычных кулуаров, но и у дипломированных врачей-наркологов. Тогда же заговорили о "Башне" и в Тольятти - в основном сами наркоманы и их родители. Наркоманы попасть в "Башню" боялись. Родители - мечтали определить туда детей. Но Алик брал не всех...

Пять лет назад и сам Алик - здоровый, красивый, умный парень, которому во всем сопутствовала удача, - крепко подсел на иглу. Это был шок: умница, опора и надежда

всей семьи, он в считанные месяцы превратился в изможденного наркомана, безразличного ко всему. И когда после убийственной дозы героина Алик очутился в больнице, врачи были убеждены: надежды нет, парень не выживет. Алик провел тогда в коме три дня. И опроверг все диагнозы врачей, что и привело в замешательство медиков. И эти три дня развернули его жизнь на сто восемьдесят градусов. Именно тогда, на грани жизни и смерти Алик впервые увидел как на ладони свою "Крепкую башню". Именно тогда, в бессознательном состоянии, душа его содрогнулась. И именно тогда понял, что его предназначение: бороться с дьяволом, имя которому - героин.

Вместе с выздоровлением пришла не только вера в Бога, но и испепеляющая ненависть к дьяволу, имя которому героин. Именно тогда он объявил войну наркотикам и стал называть себя воином Иисуса. Так возникла "Крепкая Башня", что привиделась ему когда-то. Потом появились в "Башне" первые жители - "нарики", которых отмаливал, откармливал, духовно воспитывал и возвращал к жизни Алик. Чудо, которое поражало и дипломированных врачей, - это то, что практически ни у кого из ребят не было и нет "ломок". Потом некоторые оставались с ним и становились воинами Иисуса. Некоторые уходили в новую жизнь - обзаводились семьями, детьми, работой. А кого-то дьявол уводил, делая своими слугами, - и они возвращались к наркотикам. Всякий такой случай Алик воспринимал как личную потерю.

"Здесь правила устанавливаю я"

Алик немногословен, чрезвычайно упрям и въедлив и во всем устанавливает свои правила, по которым живет сам и предлагает жить другим. При этом он принадлежит к тем немногочисленным людям, которым небезразлично то, что творится вокруг. Именно поэтому в своих ребятах он вкладывает фактически все.

Алик Сукиасян:

- Когда мне звонят и спрашивают:

"Сколько стоит?" - я просто прекращаю разговор. Я не понимаю этой постановки вопроса. Ты же не мясо покупаешь, ты говоришь о беде, которая с твоим ребенком. Другое дело, когда среди ночи мать звонит, просит о помощи, приезжает, и мы вместе принимаем решение, что можно сделать. Я смотрю, насколько это важно для него самого, для его близких, а не на то, сколько он может заплатить. Я понимаю людей - они изувелились, часто ведь просто "снимают бабки". Но это делают те, кому безразлична жизнь, человеческая душа. Берут бешеные порой деньги, делают какие-то капельницы, уколы (вылечим наркоманию за десять дней или по коммерческой цене - за три дня), более-менее придают человеческий вид наркоману и свободен, прыгай снова на иглу. И все знают, что наркомания неизлечима, и все лечат или пытаются лечить. Я сразу говорю: я не врач, я не занимаюсь лечением, только лишь даю возможность получить духовное возрождение и воспитание, чтобы у них появился стержень, который их будет удерживать от зла. И, конечно, физическое восстановление - здесь они нормально питаются, занимаются спортом, общаются друг с другом, со мной, отмечают дни рождения, праздники. Новый Год супер был, причем многие за последние пять лет трезвый праздник провели.

Родители тоже разные бывают. Не так давно звонила женщина: "Возьми сына, сидит на наркотиках, все из дома унес..."

Я ей начинаю задавать вопросы, какой наркотик, сколько сидит на игле, какая доза. И она ни на один вопрос внятно ответить не может! Потом выяснилось, что она сошлась с мужиком, а у парня просто не сложились с ним отношения, и вот она хочет таким образом от него избавиться. Поэтому я всегда говорю, и ты напиши об этом: здесь не родители правила устанавливают, а я.

Татьяна Николаевна Лебедева, мать одного из воспитанников:

- Когда я обратилась в "Крепкую башню", то сначала долго разговаривала с Аликом. Денег у меня тогда не было. Он сказал: "Я попробую что-нибудь сделать". Прошло время, он позвонил и сказал, что возьмет сына бесплатно. Я сначала не поверила. А Костя сам добровольно собрался, стал ждать, когда за ним приедут. В "Башне" пробыл полгода. Самое главное, что у него появилось, - вера в Бога. Вот уже год, как он из "Башни" приехал, и я как мать очень довольна. Просто наши дети нас обманывают, и когда узнаешь о страшных поступках, уже становится поздно: или тюрьма, или долги, или самое страш-

ное - могила. Сейчас многие ребята и родители общаются между собой, я тоже стараюсь родителям давать телефон Алика. В нашем 12 квартале уже шестеро побывали в "Башне". Дети очень меняются. А ведь когда-то я пережила этот кошмар, понимая, что сын гибнет на глазах.

Хочется сказать родителям: не замыкайтесь в своей беде, не бойтесь обращаться за помощью. А Алику дай Бог здоровья и огромное ему спасибо за все. Когда узнала, что в Тольятти будет "Крепкая башня", поняла, что у многих надежда появится. Хотелось бы надеяться, что центру в городе окажут поддержку - в плане трудоустройства ребят. Нельзя вести себя так, как будто этой проблемы в городе нет.

Война в Тольятти

Алик Сукиасян: О Тольятти я давно думал. Но нужна команда - это главное. За четыре года Господь помог мне ее собрать, это очень сильные люди, связи и возможность помочь другому, научиться отдавать, а не брать. Я не воюю с людьми, для этого есть определенные структуры. Моя война - духовная, и это мало кому дано. В моей жизни были и есть люди, которые называют меня своим старшим братом, но некоторые из них не сдержали своего слова. И мне очень обидно за таких людей.

В поисках ответа

Сейчас воспитанники центра готовятся к новому зданию. Они доброжелательные, улыбочивые и... очень сложные. Смотрят требовательно - им все-таки интересно, какая сейчас жизнь вне "Башни", как дома, но каждый ждет своего спасения и времени.

Корр.: Вы как в таком количестве в быту уживаетесь?

Валерий С.: По-разному. Все бывает. Особенно с новичками трудно. Поначалу они "Башню" воспринимают как тюрьму - подчиняйся каким-то правилам, ходи на уроки. (Духовного воспитания. - Авт.). Сам такой был. Потом понимаешь, что эти правила придется принять. А потом открывается что-то. А был? Ну, разруливаем как-то. Тут ведь чуть ли не первое, что поражает: что тебя никто не "лечит" как тебе жить, тебя сразу принимают, какой есть, относятся по-человечески. Все, на что твоя душа способна, она сделает здесь сама.

Корр.: Большинство из вас раньше духовную литературу не читали и о Боге, о вере имели смутные представления. Почему это волнует теперь?

- Это не волнует, это радует: здесь на уроки ходишь. И читаешь духовную литературу. А когда читаешь, вдумываешься в слова. И такое открывается! Думаешь - это про меня! И это! Ведь в Библии нет ни одного

Крепкая башня в Тольятти

пустого слова. Потом она начинает притягивать как магнит, ты что-то ищешь в ней, ответы и вопросы тоже. Библия, конечно, всю жизнь в шкафу стояла, пылилась. Не буду врать, ее и здесь читать нелегко. Колотья - легко. А чтобы Библию читать, еще какие силы нужны. Это такая работа! И страдание, между прочим.

Корр.: Вы выйдете из "Башни". Вернетесь к обычной жизни. Будут прежние искушения. Не страшно?

Владимир З.: Страшно - не страшно, все равно нужно возвращаться. И жить. А после "Башни" уже не сможешь жить по-прежнему. Нас здесь и учат бороться с искушением. И крепкой башня должна быть не снаружи. А внутри. Это же образ. Многие из нас "отъезжали" от передоза - и это не сдерживало, колотьясь дальше. Потому что было пофигу - на свою жизнь, и, в принципе, на любую другую. Каждый день каждый из нас прокалывал по штучке как минимум в течение нескольких лет. И все это шло в чей-то карман. А здесь начинаешь уважать внутреннюю силу, себя уважать. Победить в себе дьявола, не стать его слугой - это дело принципа. Любой здесь может трактат написать о борьбе с искушением (смеется). Страшно другое - что люди к тебе относятся ладно если равнодушно, а то и с презрением: наркоман - клеимо на всю жизнь. И никто не думает, что многие из нас, прежде чем сесть на иглу, прошли Чечню, смерть близких, предательство. Да много чего прошли. Здесь такие судьбы - кино отдыхает. А некоторые личности здесь братьями называются, так этих братьев на улице или в тюрьме... сказал бы я, но президент читать будет... Как сыр в масле катались, накосычили, поехали домой, нажаловались и спрятались под мамины юбки. Если в их районе или квартале кто узнает, с кем стоят, плохо будет. Но нас учат, и мы все здесь понимаем, что эти законы на улице, а здесь - Божий Дом.

Было еще много вопросов и ответов - взаимных. А потом была песня, которую они захотели спеть. "Ангельская пыль" "Арии". И она сказала больше любых слов... Ты выбрал жизнь себе, похожую на героин, но свеча догорела, и остался только дым.

Алина Зимницкая, ИА "АРИА"

Смерть обошла их